

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ДРАМЫ А.АРБУЗОВА «СТАРОМОДНАЯ КОМЕДИЯ»**

Ключевые слова: А.Арбузов, драматургия, образы, анализ, литература

Açar sözlər: A.Arбузов, dramaturgiya, obrazlar, analiz, ədəbiyyat

Key words: A.Arбузов, drama, images, analysis, literature

Алексей Арбузов пришел в литературу из театра, от увлечения сценой, от живых театральных впечатлений. В молодости Арбузов был актером и навсегда сохранил внутренний артистизм, стремление к игре, к перевоплощению, к тому, чтобы постоянно быть на виду. Сцена не стала его профессией, но, на всю жизнь «заболев» ею, он создал как бы театр для себя, где он и актер, и режиссер, и зритель. Он всегда чуть-чуть играет, как бы со стороны смотрит на свои поступки. Конечно же, Арбузов – яростный болельщик, так как футбол это тоже своеобразный театр. Он любит, чтобы все его увлечения – творческие, спортивные – были немного преувеличены, так сказать, поданы, потому что человек этот словно все время на подмостках, каждый день выступает, хотя просто сидит один за письменным столом или гуляет с друзьями (1, с.3).

Театр научил Арбузова строить свои пьесы. Как бы ни были новаторски формы его произведений, все равно в замысле всех их – и несложной комедии «Шестеро любимых», и сложной полифонической «Иркутской истории» - лежит ясная театральная основа.

Театр дал Арбузову особое, зрительное восприятие жизни, умение видеть, а не только слышать действительность.

Арбузов приходит в драматургию со своей темой, своими героями, и это – на протяжении нескольких десятилетий – неизменно привлекает к его пьесам внимание зрителей и критиков. В центре едва ли не всех пьес Арбузова молодежь, люди стоящие на пороге жизни, основная проблема – проблема становления человека, формирования характера.

Художественные особенности арбузовских пьес, их романтический колорит, их хроникальное построение не случайны и определены главной проблемой, занимающей Арбузова как писателя. Арбузов хочет раскрыть душу поколения нашей эпохи, показать, как формируют его сознание, труд и быт, изобразить взаимоотношения – товарищество, вражду, любовь, соперничество, рассказать о ее жизненных стремлениях и духовных интересах. В этой связи Арбузова особенно занимает один вопрос. Это – сущность подлинной и ложной романтики. Все основные герои Арбузова находятся в плену ложной романтики. И конфликты, переживаемые ими, обусловлены преодолением этой мнимой, иллюзорной романтики и достижением романтики подлинной. Ложная романтика – это романтика призрачная, отвлеченная, книжная. Она рождена юной незрелостью героев или недостатками их мировоззрения.

Ведущий герой Арбузова – положительный герой. Но его психологические и художественные особенности, метод и форма его обрисовки, «соотношение» в его образе позитивных и негативных черт соответствуют, и не могут не соответствовать сущности художественного мировоззрения драматурга, его человеческому, писательскому интересу именно к такому, а не к другому разряду людей и жизненных явлений, его индивидуальной эстетической манере изображать эти явления и этих людей.

«Каждое дело требует обновления», написал режиссер Анатолий Эфрос, обращаясь к драматургии 70-80-х годов с мыслями о жизни и «процветании» современной пьесы (2, с.77). В 50-е годы проблема обновления театрального дела была еще более острой (3, с. 209).

В каждой из арбузовских пьес присутствует одна тема. К.Рудницкий эту тему определяет так: «Юноши и девушки, которым «легко на сердце от песни веселой», отправляются в путь. Их странствия в поисках зрелости, в поисках призвания, в поисках самих себя – это и есть драмы и комедии А.Арбузова» (4, с. 230).

Арбузову не чужда ни яркая, подчеркнутая театральность, ни занимательность сюжета, но он умеет сочетать ее с тонким психологизмом. Так, например, построена одна из лучших, на мой взгляд, арбузовских драм – «Старомодная комедия».

Драмы Арбузова принято называть «камерными». Но они таковы только по внешней форме (как и пьесы Чехова), а по существу они нередко развернуты до масштабов эпоса. В завязке арбузовских пьес всегда таится скрытая драма, и чем «спокойнее» они начинаются, тем сильнее будет бурный кульминационный взрыв. Этот «взрыв» часто скрыт даже в почти примиренном, приглушенном прологе.

Арбузов наследует от Чехова не только принцип сложной простоты. В арбузовских пьесах значительно сильнее и откровеннее, чем у Чехова (хотя и не всегда удачно), проводится прием введения повествовательного принципа в драматургию.

Повествовательное начало пьес Арбузова сказывается даже в ремарках, вспомним шутовское заклинание А.Афиногенова: «Не проходите мимо ремарок – соглашаетесь вы с ними или нет» (2, с. 85). Ремарки Арбузова часто рассчитаны на чтение. Например: в «Городе на заре» есть ремарки: «все испытывают неловкость; а в

«Домике на окраине» - пейзажная ремарка: «На улице моросит мелкий дождик, он – то останавливается, то снова идет, но всем кажется, что он непрерывен».

Самой значительной драмой Арбузова, на наш взгляд, является пьеса «Старомодная комедия», написанная и опубликованная в 1975 году («Театр», № 6). Арбузов написал «Старомодную комедию» специально для прекрасной актрисы Марии Бабановой (6). Мария Бабанова – первая исполнительница роли Тани на московской сцене (1939) и главной женской роли в пьесе «Нас где-то ждут» (1962).

Интересен рассказ писателя о возникновении замысла комедии: «...Моему герою 65, когда я начал писать пьесу, мне было 66. ...Я не мог поверить, что я старый человек. А толчком к началу работы послужило вот что: как-то вечером на Арбате я встретил милых старичков. Им было лет по шестьдесят. Они шли, заботливо поддерживая друг друга. Добрые, аккуратные... И что всего интереснее, они хохотали. В этом возрасте люди на улице редко смеются, а они шли и громко смеялись как очень счастливые люди. И я вдруг понял, как много теряют их ровесники, думая, что жизнь кончена» (7).

В СССР первая постановка «Старомодной комедии» состоялась 24 сентября 1975г. в Ленинградском театре им. Ленсовета в присутствии автора. Режиссером был Е.Меерсон, а постановщик – И.Владимиров.

«...Она не появляется, а вторгается – стремительно и властно... - писал рецензент в период гастролей театра. – Нелепой сумасбродкой увидел ее впервые врач санатория Родион Николаевич: серьезный и строгий, почти пуританин,... но именно на несходстве героев, их полярности и строится спектакль... Его начинает привлекать в этой женщине – ее восприятие жизни... Побеждает философия Лидии Васильевны: «пока мы есть, мы ждем чудес». И чудо происходит: двое понимают, что они не могут расстаться... Пьеса дарит зрителю светлую, лирическую драму, показывающую отношения, чистые и прозрачные» (8).

В Москве 14 января 1976 г. премьеру «Старомодная комедия» показал Театр им. Вл.Маяковского.

Любимый москвичами актерский дуэт был отмечен многими рецензиями газет и журнальными статьями. «...Спектакль строится на поразительном внутреннем сходстве двух чрезвычайно несхожих меж собою людей... Вдруг ощущаешь, что эти люди одного поколения. Что общей была их молодость, озаренная отблесками Днепрогэса и Магнитки, диспутами в Политехническом, стихами Маяковского; что неизбалованные судьбой, в досталь вкусившие горя, живущие скромно и не слишком-то весело, они – наши современники – люди прекрасной сущности, большого сердца... Так «Старомодная комедия» стала комедией современной... Перед нами герои, шагающие наравне с веком... хотя и далекие от модных стандартов, – писала критик З.Владимирова. Здесь театр как бы угадал мысль автора о том, что, задача каждого писателя... быть биографом своего поколения» (9).

Телевизионный вариант спектакля театра им. Вл.Маяковского был показан в 1978г. Среди многочисленных постановок пьесы в периферийных театрах особенное признание получил спектакль Куйбышевского областного драматического театра им. М.Горького. Премьера состоялась в феврале 1976г. В том же году спектакль был показан московскому зрителю. Занятый на киноленту, он неоднократно демонстрировался по телевидению и вызвал огромное количество зрительских писем. Первые спектакли периферийных театров: в Каунасе, Мурманске, Орле. «Старомодная комедия» широко идет за рубежом. Первые постановки ее были осуществлены раньше, чем в России, весной 1975 г. – в Польше (Лодзинский театр «Польски») и Румынии (национальный театр в Бухаресте).

В Англии, в Шекспировском театре «Алдвич» - знаменитая актриса Пегги Энекрофт выбрала «Старомодную комедию» в ознаменование 50-летия своего творчества.

1. Во Франции осенью 1977 г. театр «Камеди де шанс Элиде» в Париже открыл сезон пьесой Арбузова, названной во французском переводе «Пароход в Лиенау». В статье Л.Замойского – «На Елисейских полях играют Арбузова» приводится отзыв автора пьесы об этом спектакле: «Я не ожидал такой драматической версии... В Москве пьеса смотрится, скорее, как эксцентрическая комедия... В Париже отношения героев решены серьезно и драматично... Автору всегда интересно, когда его играют по-разному. И сама пьеса в результате как бы становится больше, значительнее...» (4, с. 4).

В Париже театр играл спектакль в течение года ежедневно при аншлагах и после 350-го представления отправился на гастроли по Франции, Швейцарии, Бельгии, Люксембургу, Канаде.

Своеобразна и американская постановка пьесы в Кеннеди центре (Вашингтон), названная довольно неожиданно «Вы кувыркаетесь?...».

2 февраля 1979г. в Испании «Старомодную комедию» поставил театр им. Валье Инклана (Мадрид). Премьера была сыграна под названием «Встреча с осенью» (10, с.787).

9 марта 1979г. состоялась премьера «Старомодной комедии» и в Японии – в театре «Сен-Шейн» (Токио). Ставил пьесу выпускник ГИТИСа Ютака Вада, осуществивший ранее постановку «Старомодной комедии» в Брюсселе (1977г.). В 1980г. в Токио «Старомодная комедия» была поставлена вторично режиссером Уно Дзюкути (10, с.788).

В 1979г. на «Мосфильме» была создана кинокартина «Старомодная комедия» в главных ролях с Алисой Фрейндлих и Игорем Владимировым. В 1976 г. в драматическом театре г.Баку состоялась премьера «Старомодная комедия».

Как нам уже известно, драма является третьим основным литературным родом. Во многих отношениях драма чрезвычайно близка к эпосу. С чисто литературной точки зрения драма, в сущности, и есть эпическое

произведение – роман, повесть, – в котором есть только одна своеобразная особенность: драма лишена речи повествователя. Впрочем, об этом мы поговорим позже.

«Старомодная комедия» – тонкое психологическое исследование, проникнутое добротой к людям. Она насквозь пронизана теплым юмором, очевидно, поэтому называется комедией. Что же касается ее «старомодности», то, право же, мужество, чуткость и человечность не выйдут из моды никогда.

Пьеса рассказывает о знакомстве двух немолодых людей: кассирши цирка и главного врача санатория, сумевших сохранить интерес к жизни, непосредственность чувств. История чистая и светлая, лирическая и чуть сентиментальная. Эта пьеса, она ведь про обретение рая. Советского рая, почти булгаковского («не свет, но покой»). Два человека, потерявшие близких, шестьдесят лет ведшие себя как люди, получают на старости лет кусочек счастья, уголок Рижского взморья, друг друга. Отметим, что это август 1968 года, мир кипит, но вот этих людей, свое уже отстрадавших, это уже не касается. И чем больше потери людей, и чем мельче и ничтожнее этот самый отсутствующий муж героини, тем больше ее заслуга.

Конечно, никакой пересказ не передаст своеобразия человеческих отношений, чистоты помыслов и глубины чувств, возникающих на наших глазах. Останется банальная, в сущности, курортная история. Но сколько не обычного в этой поздней любви двух одиноких и ни молодых людей. Чувство это зарождается и развивается стремительно.

Говоря о Чехове, в подражании которому критика нередко упрекала Арбузова, драматург отмечал, прежде всего, что, «Чехов открыл нам в драме совершенно новое постижение мира» (10, с.322). Стремясь воспринять это чеховское постижение мира, Арбузов неустанно ищет такие драматургические формы, которые позволили бы ему рассказать о современнике.

Сосредоточив свое внимание на длинном и нелегком пути становления человека, драматург закономерно приходит к форме хроники. Хроникальность помогала ему «растягивать» события сценического действия на длительное время и в этих широких временных границах обстоятельно анализировать процесс духовного созревания человека, давала возможность рассказать о длительном процессе развития человеческих характеров. И что же мы видим? Мы видим, что пьеса «Старомодная комедия» начинается на шестой день пребывания героини в санатории, показываются восьмой, одиннадцатый, пятнадцатый... дни, прожитые героиней и заканчивается, на тридцать третий.

Однако хроника позволяет оставлять за сценой важнейшие события, а в самой пьесе показывать только результаты их воздействия на людей. Но метод этот, давая ряд преимуществ, очень несовершенен. Хроника прерывает как развитие сюжета, так и развитие характера. Изменения обстановки сценического действия и многие внутренние перемены, происходящие в героях, протекают за «кулисами». Читатель или зритель вынужден лишь строить догадки по поводу того, что произошло в душе героев в течение того времени, которое нам не было показано.

Чтоб достоверно и убедительно показать нравственную силу своих героев и проследить развитие их чувств, Арбузову понадобился минимум действующих лиц. Все, что становится известно о бывшей актрисе, ныне кассирше цирка Лидии Васильевне и о старом враче Родионе Николаевиче, мы узнаем от них самих, ведь список персонажей ограничен двумя именами. Целый вечер на сцене два самых обыкновенных человека в обыкновенных обстоятельствах, они знакомятся, обмениваются колкостями, разговаривают, присматриваются друг к другу, а мы с интересом следим за каждым их шагом, каждой интонацией. Еще раз ощущаешь справедливость слов Маяковского о том, что «театр не отображающее зеркало, а – увеличивающее стекло». Театр сосредотачивает наше внимание на судьбах этих двух людей, и это придает особую весомость любому слову, любому душевному движению. В «Старомодной комедии» проводится прием введения повествовательного принципа. Арбузов определил своеобразие жанра своей пьесы. Представление в двух частях.

Повествовательное начало сказывается даже в ремарках: «...Лидия Васильевна, особа, которую я, к сожалению, не назвал бы молодой. Но так ли уж много значит возраст, если, глядя на женщину, мы догадываемся, как пленительна она была, в молодые годы... жизнь улыбалась ей не всегда, а уж нынче улыбается не часто. И все же в то утра, когда она впервые предстала перед Родионом Николаевичем, одета она была не без изящества. Я повторяю – не без изящества, хотя и несколько пестро» (10, с. 503).

Или же прием в финале драмы «Старомодная комедия», где после возникшей тихой музыки, песенки, которую пела Лидия Васильевна о цирке, наступает тишина. И вдруг счастливая Лидия Васильевна понимает, что «не надо скрывать и молчать» и нарушает ремарки: «Да... смешно... Наверно, всю мою жизнь я только и делала, что шла тебе навстречу».

Следующей особенностью драмы «Старомодная комедия» заключается в том, что Арбузов поделил ее не на акты, а на части. Так в «Старомодной комедии» Арбузов делает подзаголовок «Представление в двух частях».

Нередко автор сам определяет жанр своих драм. Так в «Старомодной комедии» он говорит: «Помнится, в шестьдесят восьмом году в конце июня на берегу Рижского залива началась эта история...».

Пьесы Арбузова очень лирична и музыкальна.

Очень часто наши герои слушают музыку, танцуют, поют. Здесь мы видим, как они танцуют вальс, как героиня в начале пьесы своим пением и чтением стихов не дает спать по ночам своим соседям, прогуливаясь

мимо Домского собора, слышит звуки органа, постоянно, не зависимо от обстановки, поет: «По разным странам я бродил, и мой сурок со мною...», или же «Песенку о цирке», на протяжении всего действия драмы нам постоянно слышится откуда-то музыка.

Наша героиня (Лидия Васильевна) почти всерьез заверяет: «Веселье – залог здоровья. Пожалуйста, водрузите этот лозунг на дверях своего кабинета...».

Очень интересным мне показался разговор наших героев: «Видные ученые полагают, что твист возник в противовес телевизору. После долгого сидения в кресле требуется определенная разрядка. Твист как бы снимает некоторое окостенение. Несколько легких движений (демонстрирует элементы твиста) ...И напряжение снято. Можно снова любоваться голубым кабачком... Шейк возвращает человеку его индивидуальность...». Лидия Васильевна утверждает: «... Я вся выражаюсь в танце... Я счастлива...».

Он. ...А известно ли вам, что в разгар НЭПа я до-упаду танцевал лезгинку. Из чувства протеста, правда, по поводу растленных танцев – шимми и этого чарльстона.

Они танцуют, не чувствуя возраста. И в конце Лидия Васильевна заявляет: «...Жизнь прекрасна!».

Как нам известно, в драме мы всегда легко определяем господствующую черту характера, однако в некоторых случаях это сделать нелегко, т.к. эти характеры даны, с одной стороны, в более сложных, а с другой стороны в менее определенных, менее отчетливых жизненных отношениях. «...драма, - писал Горький, - требует... стильных чувств...» (11, с.145).

Эта определенность характера, то, что мы ясно ощущаем основные, господствующие в нем чувства, и позволяет драматургу отказаться от собственной речи: характер персонажа не требует авторских пояснений; он говорит сам за себя, обнаруживается в собственной речи и тем более в поступках, в действие, которые принимают в особенности сосредоточенные и напряженные формы. Лидия Васильевна постоянно готова к бою, к сражению за свое право жить так, как ей кажется правильным. Человек трудной судьбы, она не хочет, если, даже больше того, боится вызвать жалость к себе. Нервная, напряженная, появляется она на «сцене», ожидая от врача санатория выговора, упреков. Но ее самозащита оказывается ни к чему. Она наделена твердым характером, самостоятельностью и независимостью «товарища Жербера». Это волевая, целеустремленная индивидуальность. Но постепенно, по развитию действий, превращается в милую и отзывчивую, чему сама дивится и даже немножко стесняется.

Тактично передаются возрастные особенности, очень важные для нашей героини. Да, Лидия Васильевна немолода, но она не смешна в своей поздней любви. Она бывшая актриса и в ней есть та особая стать, которая делает некоторых людей до глубокой старости привлекательными.

Родион Николаевич – человек и интеллигентен. И если сначала он кажется несколько замкнутым, то это не защитная маска, как у Лидии Васильевны, а нежелание затруднять других своими бедами. Он человек сложный и многогранный умный, с достоинством душевной чистоты. Перед нами одинокий, но всегда мужественный и сильный человек.

Драматургический образ, следовательно, характеризуется сравнительно с этическим образом большей определенностью и вытекающей из нее большей самостоятельностью.

Драматургический образ отражает наиболее острые, назревшие противоречия жизни, поэтому-то он строится на подчеркивании в характере человека одностороннего пафоса, который обусловлен этими противоречиями. Для него уже не существенны остальные вопросы жизни, так как он сосредоточен на ограниченном, но в то же время крайне напряженном круге их. «Драматический герой – писал Гегель, - большею частью проще в себе, чем эпические образы» (12, с. 390).

Однако мы не должны делать вывод о том, что один из этих образов «лучше», а другой «хуже»: каждый из них осуществляет свои особые художественные цели. Нам важно здесь лишь отметить отличие их друг от друга. Что мы и сделали выше.

Однако хотелось бы отметить, что в основе этого различия лежит то, что драматургический образ полное свое воплощение находит именно на сцене.

«Драма живет только на сцене, – говорил Гоголь. – Без нее она, как душа без тела».

Очень интересен и тот факт, что автор вложил в уста своей героини свой замысел создания пьесы: «...Вот интересная история, - как-то я наблюдала, на улице очень счастливую парочку... я их встретила поздно вечером на Арбате, они довольно медленно шли – очень уж были старение, но такие аккуратно отдых приветливые... Он ее осторожно под руку вел, и они при этом страшно смеялись. Счастливей людей я не встречала больше. Они шли, поддерживая друг друга... И такие веселые.

В пьесе присутствует и символический образ надежды, мечты о будущем счастье.

Литература:

1. Вишневская И.Л. Алексей Арбузов. Очерк творчества. М., Сов. писатель, 1971
2. «Современная драматургия». Эфрос А. О современной пьесе, 1983, №2.
3. Бугров Б.С. Герой принимает решение. Движение драмы от 50-х гг. М., Сов. писатель, 1987.
4. Рудницкий К. Портреты драматургов, Изд. Сов. Писатель, М., 1961.
5. Афиногенов А.Н. Статьи. Дневники. Письма. Воспоминания. Изд. «Искусство». М., 1957.
6. «Вечерняя Москва», 1975, 28 февраля.

7. «Вечерняя Москва», 1975, , 14 июня
8. «Новый мир». А.Арбузов. Драматург должен вернуться в театр. «Драматург и театр» (дискуссия), 1956, № 8., 23 июня
9. «Омская правда», 1978, 23 июля, № 12
10. Арбузов А. Избранное. «Искусство». М., 1981
11. Горький А.М. Несобранные литературные критические статьи. М., Гослитиздат, 1941.
12. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. Изд. Просвещение. М., 1971

A.Arbusovun “Köhnəsayağı komediya” lirik-psixoloji dramının janr-üslub xüsusiyyətləri

Xülasə

Məqalədə rus dramaturqu A.Arbusovun “Köhnəsayağı komediya” pyesi təhlil edilib. Bu əsərdə müəllif mövqeyinin təzahür formaları daha aydın və qabarıq şəkildə əks olunur.

Burada həmçinin dramda müəllifin iştirakını əks etdirən zaman-məkan yerdəyişmələri qismində süjet-kompozisiya quruluşu formaları, personajların daxili səslərinin fərdiləşməsi şəxslərin aparılan dialoq, görünmə səhnələri və s. təhlil edilir. Əsərin janr forması yazıcının dünyagörüşünün özünəməxsusluğunu müəyyən etməyə imkan verir.

**Genre-stylistic peculiarities of lyrical-psychological drama
“ Old-style comedy” by A.Arbusov**

Summary

In the article the play by Russian playwright A. Arbusov “Old-style comedy” is studied. The author points out that in this play different forms of author’s role are seen more clearly. In the article the transposition of time and space, reflecting author’s participation in play, the forms of plot and composition structure, individualization of “internal” voices, dialogues of personages, some scenes are studied also. It’s also underlined, that peculiarities of genre form let define author’s world outlook.

Рецензент: доц. Д.Таирова